

Государственный комитет РФ по высшему образованию

О целевой контрактной подготовке специалистов

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 1995 г. № 942 определен порядок введения в высших и средних специальных учебных заведениях целевой контрактной подготовки специалистов. Указанное постановление объявлено приказом Госкомвуза России от 26 сентября 1995 г. № 1335.

В этой связи Госкомвуз России разъясняет:

1. Организация целевой контрактной подготовки специалистов направлена, в первую очередь, на повышение социальной защищенности выпускников учебных заведений, оказание реальной помощи в их трудоустройстве.

2. Целевая контрактная подготовка осуществляется из числа студентов, принятых на обучение, или уже обучающихся за счет средств федерального бюджета (или бюджетов других уровней).

3. Переход студентов на обучение по системе целевой контрактной подготовки специалистов осуществляется *только на добровольной основе* со стороны самих студентов, то есть исключительно по их личному желанию. *Не допускается, как* *какая-либо форма принуждения со стороны руководства учебных заведений, так и* *ущемление их прав в случае отказа от заключения контракта.*

4. Оформление целевой контрактной подготовки осуществляется в два этапа: на первом заключаются контракты студентов с учебным заведением (в лице его руководителя), на втором — заключаются контракты студентов с работодателями.

5. В соответствии с указанным постановлением Правительства Российской Федерации Минтрудом России и Госкомвузом России с участием учебных заведений будут разработаны типовые контракты студентов с учебным заведением и работодателями и направлены учебным заведениям. Кроме того, Госкомвузом России будет определен до 1 декабря 1995 г. порядок взаимодействия с министерствами, ведомствами, учебными заведениями по организации целевой контрактной подготовки специалистов.

С учетом этих документов высшими и средними специальными учебными заведениями, федеральными органами исполнительной власти с участием студенческих организаций должен быть определен порядок организации целевой контрактной подготовки специалистов непосредственно в учебных заведениях.

В этой связи Госкомвуз России предлагает:

— обеспечить ознакомление всех студентов, студенческих организаций с постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 1995 г. № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием», приказом Госкомвуза России от 26 сентября 1995 г. № 1335 и настоящим письмом, используя для этих целей все возможные средства, включая многотиражную печать и информационные стенды;

— организовать работу по выявлению и привлечению к заключению контрактов заинтересованных работодателей.

Первый заместитель Председателя
А. Н. ТИХОНОВ

Выписка из приказа от 11.09.95

Назначить на 1995—96 учебный год стипендии Президента Российской Федерации следующим студентам высших учебных заведений Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию:

Московский физико-технический институт (государственный университет)

БУТИНУ Олегу Владимировичу — студенту 5 курса (ФМХФ)

ГУКОВУ Сергею Геннадьевичу — студенту 3 курса (ФОПФ)

СИМАКОВУ Андрею Николаевичу — студенту 5 курса (ФМХФ)

Председатель В. Г. КИНЕЛЕВ

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московского физико-технического института

Выходит

с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 13 октября 1995 г.

№ 29 (1327)

Цена 500 руб.

■ 29 сентября University of Wolverhampton провел валидацию программ Post-Graduate Certificate/Diploma on Management (2 ступени программы MBA Российско-Британской Школы Бизнеса при МФТИ и University of Wolverhampton).

Впервые:

— провалидирована программа заочным университетом, с чисто российскими преподавателями;

— сертифицирован курс, предложенный выпускником МФТИ Б. В. Надеждиным.

■ Настала пора сдачи заданий. Может, из-за этого на лекциях народу поубавилось. Лекторы слегка расслабились.

■ А вообще, говорят, что средний четверокур бывает в институте раза в два чаще, чем третьекур. А все спецкурсы!

■ Мой курс по истории — о музыке. Занятия проходят интересно, и мне очень нравятся. Вот только рояль, который стоит в нашей аудитории, расстроен, и некоторые клавиши западают. А преподавателю иногда так хочется что-нибудь исполнить. Кто-нибудь может исправить инструмент?

■ Кто знает точно — куда девалась сентябрьская стипендия? Ходят слухи, что в октябре дадут за сентябрь, наверное, имея в виду октябрь. А сентябрьскую зажали?

■ В прошлый понедельник над студгородком с самого утра летал вертолет. Снизу к нему был подвешен какой-то тяжеленный станок. Вертолет покружил над КППом, сбросил станок и улетел.

■ В четверг, дабы успешно бороться с воздушными налетами (см. выше), в «двойке» проводились занятия по ГО. Весь корпус был окутан дымовой завесой. А на самом деле жгли опавшие листья. Осень ведь на дворе.

■ Меж тем, многострадальный душ «двойки» закрыт. Объява на двери утверждает — «...на ремонт». Во всяком случае, штукатурку в нем отбили и предремонтную грязь

развели. Окончания ремонта пока не видать. Одно радует: в полу унитазов «двойки» пополнение, а целых две единицы. Кстати, за первым корпусом образовалась лужа явно не дождевого происхождения. Не исключено, что это вода из душа «единицы».

■ В «семерке» на втором этаже в нескольких комнатах не работают розетки уже две недели. Так что, проходя по коридору, пригибайте голову — из комнат напротив протянуты провода.

■ А когда будет смена белья? Моему уже пять лет в обед. Почему-то белье меняют только первокурсникам. А как же остальные? В «Зюшке», например, белье меняют раз в неделю. Хочу в «Зюшку».

■ Электрички ходят как попало. Если хотите прибыть к месту назначения вовремя, выходите из дома на полчаса раньше. Например, та, что значитесь в расписании в 10.02 на Москву, стабильно ходит до Бескудниково, хотя это не всегда объявляют. Поэтому рекомендуем вам ехать на ней до Лианозово, а там и до метро рукой подать.

■ Кстати, а вы успели сдать в профком деньги на проездной? Мой знакомый из МАИ только посмеялся надо мной, узнав, сколько стоит у нас проездной, — у них берут за это удовольствие (имеется в виду месячное катание на всех видах транспорта) всего 25 тысяч рублей.

■ В «Макдональдсе» — новый вкус сезона, а в нашей столовой все как всегда: «Салат по-Дмитровски», «Колбаски по-Долгопрудненски»...

■ На втором этаже столовой появился маленький котенок. Что примечательно, котлеты, а также мясо местного приготовления есть он отказался. Делайте выводы, господа. А на первом этаже в столовой разбили окно.

■ Что-то случилось с буфетом на первом этаже ГК. Почему он постоянно закрыт? Да и остальные работают непонятно как: раньше они закрывались после 17, а сейчас — в 16 часов. Уж больно не хочется идти в столовую.

■ А погода, какая была погода! Но, как говорится, game over! Бабье лето закончилось. Начались дожди. Что ж, дождь тоже ничего. Всего вам доброго, господа студенты. Будьте здоровы. А-апчхи!!!

По «Неделе...» дежурил
Н. А. СМОРК

Прощание с детством

*Сегодня. Сейчас!.. Сию секунду!!!
— Люди, я хочу сказать вам!..
Я... Но почему вы не слушаете? Я
люблю вас! ...в-а-ас!.. а-ас...*

Я смотрю за окно.
Светлое пятно фонаря замечает снег.
Куда-то в темноту уходит маленький человечек. Он обижен, испуган и растерян. Мне хочется догнать, расцеловать в мокрые от слез глаза... Но он уходит от меня. Навсегда.

1

Жил на свете человек. В долги не залезал, обещаний не давал — жил правильно и разумно. Люди его уважали, у него была куча приятелей — поближе-подальше — и просто знакомых. В особые подробности он не вдавался, потому другом никого не называл. Да никто бы и не отважился на это звание. Было что-то жуткое в его независимости и правильности.

Нет, он не был мрачное чудовище! Когда было смешно, он смеялся так, что сидеть рядом и хотя бы не улыбаться, было просто неудобно. Но никто ни разу не видел в его глазах просто радости. Эти глаза... Они всегда были напряжены и надежно оберегали своего хозяина от посягательств на его душу.

Так он и жил, отгородившись от людей. Вместе со всеми, но в то же время — совершенно отдельно.

Но однажды стало человеку очень плохо. Ему нужно было, чтобы хоть кто-то улыбнулся ему навстречу и назвал по имени, так, как в детстве его звала мама.

Но никто не заметил тоски в его глазах. Новая черточка между бровями мало о чем говорила людям, и они проходили и проходили мимо.

А человеку было плохо.

И тогда он понял. Что он. Совсем. Один.

О

Дверь... С замком. Одна, другая — больно.
Ну что ты плачешь? Тебя же предупреждали: не тучи, не бейся, не надо!
Обидно? Ничего, пройдет. Слезы высохнут, а ты не будешь впредь столь доверчив.

Что? Тебе жалко тех, кто остался там, за дверью? Но тебя же туда не пустили! Значит, обойдутся без твоих души и глаз, значит, там и так неплохо.

Лучше оглянись вокруг и улыбнись. Вот этому мрачному зануде. Да, пусть удивится и всю ночь не спит, тщетно сиюсь понять — к чему бы это?

Вот ты уже и смеешься! А глаза все равно... Ты мне не веришь? Я тебя понимаю. Ведь тебя уже однажды не пустили...

Я

Здравствуйте. Вы меня не узнали? А это Я. Ваше Я. Вы говорите, что у вас нет знакомых Я?

К сожалению, это правда. Вы так порой увлекаетесь многочисленными Мы, что обо мне совсем забываете.

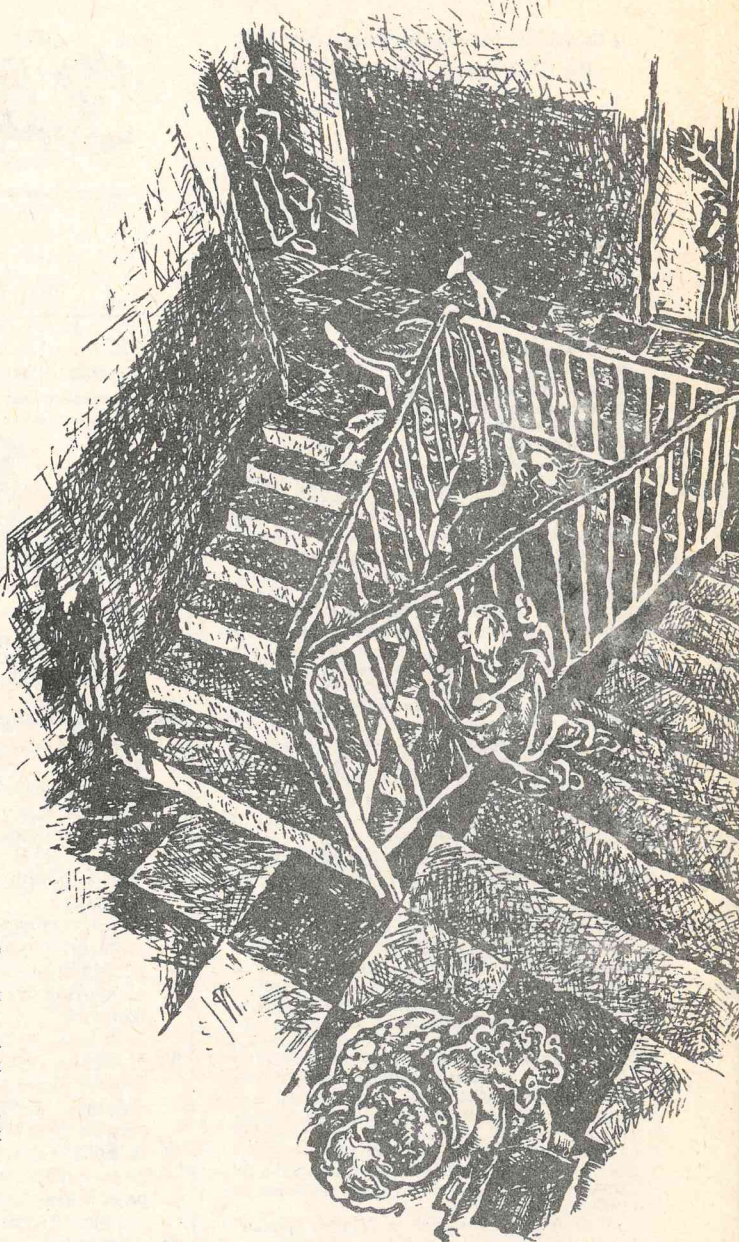
Вообще-то я уже привыкло жить в темноте и одиночестве. До меня иногда доходят отзвуки бурной жизни, тогда я радуюсь за вас и грущу о себе. Но это ничего — главное, чтобы у вас все было хорошо. И уж если так получается, что без меня вам удобнее, — значит, ничего не поделаешь.

Хотя иногда мне кажется, что я могу помочь вам. Все эти Мы — они такие легкомысленные, им ни в чем нельзя верить. И они совсем не знают вас. А я все время с вами, правда, вы не всегда меня слышите... Бывает, вы очень больно загоняете меня в темный страшный угол, и я там тихонько плачу. Но вы этого не понимаете...

И все-таки... Не забывайте обо мне, пожалуйста! Я не верю в то, что совсем не нужно вам. Когда-нибудь вы обязательно вспомните обо мне, и тогда я и вы — вместе — станем в тысячу... нет, в миллион раз сильнее любых Мы. И нам будут не страшны никакие Они.

Странно. Так много хотелось вам сказать — и вот, вроде все. Будьте счастливы!..

Всегда ваше Я

Маша БЛИЗНЕЦОВА

Застольная лирическая

Ты уже не станешь президентом.
Я уже не стану топ-моделью.
Выпьем. Я люблю тебя студентом.
Ты меня — подружкой по похмелью.

Милый, наплевать на фазотроны.
Счастлив будь, кто хочет быть счастливым.
Хватит мне и солнечной короны.
Можно, я схожу тебе за пивом?

Думаешь, не вижу в этом дыме?
Чокнуться — уедешь и с концами,
Ровные, со всеми запятыми
Письма рисовать любимой маме.

Милый, дромадеры — бактрианы,
Ну их, да о ком ты все мечтаешь?
Где твои дырявые карманы,
Чьи ты в них записочки роняешь?

Милый, ты не знаешь, как ты ласков,
Думая побыть со мной без света.
Ну же... Сумароков и Херасков —
Два моих любимейших поэта.

Милый, ты не знаешь как мне грустно
Знать, что ты не будешь президентом.
Дай же мне — и дешево и вкусно —
Закусить соленым комплиментом!

Максим СКРЯБИН

Тихо работал за спиной двигатель рефрижератора, металась по пустынной дороге два светлых пятна фар, да бежали навстречу машине бесшумными рядами голые, выгоревшие деревья. Их видно почти не было, но казалось, что какой-то огромный зверь мягко и стремительно гонится за грузовиком.

Но вдруг в однообразие этого движения возникло что-то новое. Это был тусклый огонек, еле-еле пробиравшийся сквозь кроны умерших деревьев, но в кромешной темноте шофер заметил его и сбавил скорость. Дом с освещенными окнами стоял недалеко от автостреды. Это была обычная изба которых много вокруг, но теперь она отличалась тем, что в ней был кто-то живой.

Это была умершая деревня. Машина съехала с полюбившейся ей асфальтовой дороги и медленно и осторожно поползла к этому дому. Но все-таки, как ни осторожничал водитель, он зацепил пару заборов и разворотил какой-то разваливающийся сарай. Неповоротлив такой большегруз на деревенских улицах.

Наконец, он остановился напротив той избы и заглушил двигатель. В недрах его еще что-то крутилось, а водитель уже спрыгнул на землю и быстрым шагом направился к воротам.

— Есть здесь кто живой, — крикнул он.

В ответ скрипнула дверь, и на пороге появилась старушка в грязной порванной кофточке и длинной цветастой юбке.

— Ну что, бабуля, как жизнь? Вопрос был явно глупый. Уж он-то точно знал, что в округе километров на пятьсот все погравлено и выжжено.

— Да, какая уж тут жизнь. Вся деревня умерла, одна я осталась да внучка еще.

— Так ведь не одна ваша деревня погибла. Много таких.

— Ай-ай-ай, — качая головой проговорила бабуля. — А что произошло, сынок?

— Химкомбинат под Москвой рванул. Был выброс какой-то гадости.

— Что-то дождь какой-то странный шел. Цвет у него не совсем нормальный. А потом смотрю в окно, Жучка наша попила из лужи, брык на бок и сдохла. Ну, думаю, не так тут что-то.

— Ладно, бабуля, я, собственно, едущую по округе и развожу всем нуждающимся продовольствие и воду. Надо тебе что или нет?

— Конечно, милоч, конечно. Как же без этого. Воды-то совсем мало осталось. Картошка, лучок да соленья всякие есть еще, а вот маслице на исходе. Нет ли у тебя?

— Есть. У меня много что есть.

— Ну, тогда хорошо.

— А распахиваться чем будешь? Просто так такие дела не делают.

— Деньги у меня есть.

В руке у нее появились откуда-то несколько мятых бумажек. Она бережно протянула их водителю.

— Э, нет, бабулька. Не подходят мне эти бумажки. Что я делать-то с ними буду?

Он закрыл протянутую ему ладонь и мягко отстранил от себя.

— Чего ж ты хочешь? — несколько озадачено проговорила старушка.

— Я хочу того, что дороже всего сейчас ценится.

— Ну и что же это?

— Древняя культура.

— Непонятно ты как-то говоришь. Что такое «древняя культура»?

— Ну, бабуля, совсем от жизни отстала. Древняя культура — это книги старинные, иконки, шутки всякие красивые.

— Ясно, милоч, чего тебе надобно. Да только нету у меня почти ничего.

— Ну что ж, бабулька, тогда, значит зря останавливалась.

— Постой, — окликнула бабуля собравшегося было уходить водителя, — есть у меня кое-что для тебя. Но только услуга за услугу. Дам только в том случае, если ты одну мою просьбу удовлетворишь.

— Что ж, согласен. Что за просьба-то.

Но бабулька не слышала этого вопроса. Она была уже в хате.

Шофер огляделся: у калитки кто-то сто-

АНАРХИЯ

ял. Он уже было схватился за автомат, что висел на плече, но вовремя заметил, что это девушка.

— Эй, внучка, иди сюда. Мы сейчас с бабкой торговаться будем.

Девушка не двинулась с места. Шофер подошел к ней и увидел, что она плачет.

— Ну что ты мокроту-то разводишь, не к чему это сейчас.

Но девушка заплакала еще больше и отворачивалась, вытирая слезы кулачками, испачканными в саже.

— Звать-то тебя как? — спросил шофер, глядя в сгорбившуюся спину. Но в ответ он услышал только всхлипывания.

Вдруг в кустах около сарая что-то зашевелилось. Водитель мгновенно вскинул автомат и всадил в то место короткую очередь. Там что-то взвизгнуло, шлепнулось и зашуршало, удаляясь.

— Зачем вы его? — услышал он слабый голос девушки.

— А кто это?

— Петька.

— Кто такой этот Петька?

— Когда-то был поросенком, а сейчас непонятно кто.

— Мутант значит.

— Может быть.

Скрипнула дверь, и на пороге появилась бабка с двумя книгами в руках.

Водитель подошел к бабушке и взял их у нее из рук. Они были какие-то странные, с надписями на старославянском. Шофер прикинул, сколько такие книги будут стоить в твердой валюте и понял, что за них стоит исполнить любую прихоть старухи.

— И что же ты от меня хочешь за эти книги? — спросил водитель как можно презрительней, но бабулька, видимо, заметила его блестящие глаза.

— Я хочу, чтобы ты вывез из этого ада мою внучку.

— Да что ты бабуля?! В своем ли уме?

— А что тут такого? У нее там родители, друзья. Она молодая, жить только начинает, а тут загнется ли за что.

— Но как я ее повезу? У меня места-то нет.

— Так ведь машина рассчитана на двоих. Места хватит.

— Ну, не хочу я, в конце концов. Муторно это.

— Как хочешь. Книги тогда давай, — сказала бабка каким-то странным голосом, и водителю показалось, что не бабка с ним разговаривает, а кто-то большой и грозный. Он растерялся.

— Заберите меня отсюда. Прошу вас, — услышал он голос внучки. Она, видимо, стояла рядом и слышала все. И водителю вдруг так совестино стало, что отказаться он не смог.

— Ладно, собирайся, — сказал он тихо и, махнув рукой, пошел к машине, завел ее и стал ждать пока внучка с бабкой распрощаются. А сам сидел, положив руки на руль и думал — ну зачем ему эта смазливая девчонка?

Наконец, внучка забралась на соседнее сиденье и махнула бабке рукой на прощание. Водитель нажал на газ, и машина поехала.

Дорога летела навстречу рефрижератору, а он пожирал ее жадно, километр за километром.

— ...Не знаю я, Ольга, что там произошло в точности. Я только могу судить по газетам, а они очень уж любят врать.

И что пишут в газетах по поводу этой катастрофы, дядя Жора.

— Так что они там могут писать? Был где-то в Подмосковье химзавод. Ну и загадил все к чертовой матери. Была утечка какой-то гадости, которая превратила тучи в яд и слизнула озонный слой.

Впереди в свете фар появился какой-то указатель.

— Военная часть, — вслух прочитал дядя Жора. — Что ж, у военных иногда бывает, чем поживиться.

Рефрижератор притормозил и свернул на небольшую асфальтовую дорожку. Через несколько минут езды по лесу он выехал на полянку. Здесь было несколько двухэтажных домов. Они были в виду нежилые, и искать там что-либо было бесполезно, но дядя Жору привлекла сама военная часть. Он подъехал ближе к желез-

ным воротам и бампером машины свалил их. За воротами не оказалось ничего интересного. Несколько гаражей, казармы и еще какое-то здание странного вида. Маленькое и приземистое, оно больше всего напоминало бомбоубежище, да, возможно, и было им.

Дядя Жора заглушил двигатель, снял с крючка автомат, достал откуда-то несколько запасных рожков и только тогда спрыгнул на землю.

Он захлопнул дверь и пошел к гаражам. Сбил прикладом автомата замок и открыл ворота. Машин не было. На них, видимо, бежали оставшиеся в живых солдаты. Дядя Жора вошел внутрь, подсвечивая себе фонариком. Он искал горячее или еще что-нибудь. Не могли же солдаты, удирая, забрать все.

Так и оказалось. У противоположной стены стояли несколько каминов.

Дядя Жора подошел к ним и хотел их открыть, но вдруг услышал какой-то звук. Он оглянулся туда. Это была крыса. Она медленно приближалась. Дядя Жора вскинул автомат и дал очередь. Крыса взвизнула и осталась вилась, но тут же в луче фонаря он увидел еще одну. Он осветил им в разные стороны и понял, что дело дрянное. Крысы обступили его двойным кольцом и кольцо это сжималось. Он сунул фонарь в карман и не переставая стрелять, двинулся на крыс.

Он продвигался к двери, наступая на что-то мягкое и визжащее, поливая во все стороны свинцом. Не успел он дойти до двери гаража, когда кончились патроны. Тогда дядя Жора выкинул пустой рожок и побежал, на бегу вставляя новый. Но крысы догнали его и вцепились ему в ноги. Страшная боль разрезала ступни ног, и он потерял равновесие. Рожок был уже вставлен, и дядя Жора, извиваясь, дал очередь. Крысы отпрянули на несколько мгновений, и этого времени хватило для того, чтобы вскочить на ноги и бежать дальше, превозмогая боль и без остановки стреляя.

Рефрижератор вдруг взревел и ринулся ему навстречу. Второй рожок кончился тогда, когда он уже запрыгивал на подножку машины. Дядя Жора несколько мгновений стоял, отдыхая, а потом рванул на себя дверь и рухнул на сиденье.

Рефрижератор, управляемый Ольгой, двинулся прочь от этого жуткого места.

Ноги болели невыносимо, но некоторое время — дня три — дядя Жора терпел, не придавая этому значения. Он промыл раны от укусов, но это не помогло. Боль усиливалась. Тогда он разрезал штаны и увидел на ногах явные признаки гангрены. Ольга вела рефрижератор и не заметила, как дядя Жора потерял сознание.

А перед Георгием уже стояла женщина в длинном серебрищем платье и с каким-то сверкающим венком на голове.

— Уйди, — сказал он ей, но она не ушла.

— Кто ты? — спросил дядя Жора.

— Мы живем очень далеко, — неестественным и спокойным голосом отозвалась женщина. — Мы вершим судьбы вашей цивилизации, помогаем и наставляем вас.

— Так значит эта чудовищная катастрофа, разразившаяся вокруг, это ваших рук дело?

— Нет.

— А чьих же?

— Ваших.

— Ну ясно. Завод-то наш. Только без вашего вмешательства, наверняка, не обошлось.

— Нет, ты неправильно понял, Георгий. Зло — это материальная сила, и она, если не находит выхода, копится. Чем больше она копится, тем она сильнее. Ведь ваш народ последние десять лет очень обозлен, а это даром не проходит. Это всегда приводит к одному концу.

— Так значит, все мы его взорвали?

— Да. Ладно. Собирайся. Нам пора идти.

— Куда?

— К нам.

— Но это, наверное, далеко.

— Не беспокойся. Ты дойдешь.

Когда машина влетела в первую живую деревню и остановилась, осев на рессорах, и когда местные жители подбежали к ней, то они увидели за рулем девушку, которая плакала склонившись над рулем, а на другом сиденье мертвого мужчину.

Краснов Георгий Анатольевич

1963—1997

(надпись на могиле)

Рисунок Сергея ОРЛОВА

★ ВЕСТНИК СПЕЛЕОКЛУБА «БАРЬЕР»

Приключения на Фиште

кто окажется сильнее — покажет только время...

Удачная заброска на вертолете вдохновляет. В первый же день пошли в акклиматизационные выходы. Нужно проверить снаряжение, свет, привыкнуть к пещере. Мало кто под землей может чувствовать себя комфортно. Здесь инопланетная для человека среда: облокотиться на каменную стену — сразу ощущаешь как мало-помалу энергия высасывается из твоего тела, вызывая озноб, усталость и странные чувства, выталкивающие тебя отсюда наверх, к Солнцу, скорее, скорее! И темнота, постоянная темнота, окутывающая тебя, тело, проникающая в мозг. Только маленький луч фонарика или свет карбидки немного отпугивают наступающую вязкую тьму, одновременно подчеркивая ее жесткие границы, связывая тебя тонкой ниточкой с жизнью. А что если этот слабый огонек погаснет вдруг в огромном черном пространстве?.. Нет! Мысли мешают. Здесь нельзя философствовать, расслабляться, здесь нельзя просто стоять. Можно только действовать: быстро, но без суеты, решительно, но без резких движений, надежно и осматрительно, призывая на помощь весь свой опыт, до автоматизма отточивший привычные движения. И мы упорно идем, не останавливаясь, оставив все страхи и колебания, спешим туда вниз, где ждут нас никто и ничто. Идем, чтобы вернуться наверх, приобрести новое знание, и уже здесь — на твердой родной земле — быть сильнее, мудрее, умнее...

Пещера уступает очень тяжело. Приходится бить много крючьев для навески следующего жидкого для другим колодез. Мешают узости, их необычно много в этом загадочном подземном лабиринте. Кажется, вот уже конец, сделал все, что мог, дальше некуда. Но снимается лишнее снаряжение, часть одежды, и на выдохе, рискуя остаться здесь навсегда, все же протискиваясь в более широкий ход. А дальше, словно награда за человеческую неустойчивость, зияет пропастью очередной колодез — пещера продолжается! Стоит ли награда того — трудно сказать, ведь за этим колодезем новая узость, и снова примераешься то одним боком, то другим. Однако здесь нельзя философствовать, только действовать, только вперед, и тогда будет новый успех, новая победа.

Еще больше изматывают вертикальные узости. Если вниз, максимально выдохнув и поблагодарив силу тяжести за помощь, ты все же продираешься сквозь щель, сквозь которую не проходит обычный футбольный мяч, то вверх!.. Тут уж не поможет ни твой на-

парник, ни советы Кролика Винни-Пуху. Конечно, надо было думать раньше. Но вися в щели и болтая ногами в пустоте над 25-метровым колодезем, многое приходит в голову. Причем, ценность и полезность таких мыслей для твоей будущей земной жизни тем больше, чем более безнадежна ситуация...

Так, шаг за шагом, сменяя друг друга, мы более пяти суток пробились вниз. Отдых в подземном лагере не помог: мокрый спальник, сильный сквозняк, теснота мало способствовали восстановлению сил. Несколько выходов на глубину 450 м окончательно нас измотали, но результатов практически нет: многочисленные ходы и трещины казались непроходимыми. Похоже, что и в этот раз пещера взяла верх. Но вот в одной из щелей самый молодой участник штурма Петя Колесников сумел выворотить глыбу килограмм на 60 и протиснулся в открывшийся лаз. Снова колодез, и снова работа до усталости, до изнеможения, до отупения...

А потом сброска. Неподъемные рюкзаки, 50-километровый маршрут, сводимые судорогой ноги, последние силы. Но что за повороты судьбы! Прямо под Фиштом, в предвкушении «прелестей» сброски, нам вдруг удалось договориться насчет вертолета с блок-постом ОМОНовцев, вот ведь фортуна! Полчаса лета, и мы снова в Адлере. Слово дикое люди, спустившиеся с гор, шархаемся от проезжающих автомобилей, с вытаращенными глазами смотрим на толпы «аборигенов», тысячи пар рук, ног, глаз, голова кругом...

Через час мы на море в Хосте. Теплая вода приятно ласкает тело, смывая физическую усталость. Пощипывают от морской соли ссадины и царапины, затягиваясь буквально на глазах. Прошедшие две недели в горах — словно необычный яркий сон. А завтра поезд, который укатит нас в Москву, спящую озабоченными людьми, спящими в бесконечном поиске чего-то...

В этот раз мы прошли около 490 м по глубине. Уставшую пещеру и обессиленных спелеологов разделили тысячи километров и сотни дней. Они соберутся с силами и через год снова встретятся в очередной жаркой схватке. Но это не борьба друг с другом. Это борьба с самим собой, со своими трудностями и неприятностями, слабостями и страхом. Оттуда приезжаешь отдохнувшим, чистым, свежим и спокойным, где-то растеряв накопившуюся городскую грязь.

Люди! А может, вы не то ищете! А может, вы не там ищете!

К. ДУБРОВСКИЙ

Огромное спасибо нашим спонсорам — выпускникам МФТИ Андрею Новицкому и Низами Абдулгалидову, которые просто так материально помогли нашей экспедиции. Без вашей помощи, ребята, все могло и не состояться!

Финансирование выпуска газеты осуществляет Русский продовольственный банк

Адрес редакции: 141700, Московская обл., г. Долгопрудный, МФТИ, 308 АК, тел. 408-51-22, 4-29. E-mail: editor@za_nauku.mipt.ru

Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор Н. СИМОНОВА

© «За науку». Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отпечатано предприятием «Шанс». Тираж 1200 Заказ 245

Оригинал-макет подготовлен в редакции. Верстка — М. ЗЕЛЕНФРОЙНД. Корректор — М. ИВАНОВСКИЙ